

КОНКУРСЫ КОНКУРСЫ

КОНКУРС ЭССЕ ПО ТВОРЧЕСТВУ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Конкурс эссе по творчеству Ф.М. Достоевского проходил по двум номинациям: студенты и школьники.

Среди студентов призовые места заняли:

- **I место:** Яков Николаевич Ковач, Таганрог, Университет ИТМО, факультет наноэлектроники, магистратура, 1 курс. Тема: «Кризис личности человека и поиск самого себя»;
- **II место:** Карина Эдуардовна Орловская, Санкт-Петербург, ЛГУ имени А.С. Пушкина, филологический факультет, 3 курс. Тема: «Письмо Ф.М. Достоевскому»;
- **III место:** Софья Андреевна Банкова, Москва, ИРЯ им. А.С. Пушкина. Тема: «Влияние философских идей Канта на роман Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”».

Среди школьников призовые места разделили:

- **I место:** Арина Грин, Московская область, Павловский Посад, МОУ «Лицей № 1», 10 класс. Тема: «Страшная сила»;
- **II место:** Маргарита Балутина, Санкт-Петербург, ГБОУ Гимназия № 85. Тема: «Лицом к лицу с миром: “Мальчик у Христа на елке XXI века”»;
- **III место:** Алина Ибрагимова, Новокузнецк, МБНОУ «Лицей №84 им. В.А. Власова», 10 класс. Тема: «Согласны ли вы с утверждением Толстого, что “человек текуч, а люди похожи на реки”?».

Яков Николаевич Ковач

23 года, Таганрог,
Университет ИТМО,
факультет нанoeлектроники,
магистратура, 1 курс

КРИЗИС ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПОИСК САМОГО СЕБЯ

Сизифа следует представлять
себе счастливым.

Альбер Камю

Как много людей Вы знаете, которые по-настоящему счастливы? А может ли человек вообще быть счастливым? Мне кажется, что люди должны осознать, что в погоне за вещами, которые они называют счастьем, скрывается главнейшая ловушка в их жизни. Достигая собственной цели, которая должна бы сделать нас счастливыми, мы разочаровываемся, узнав, что таковыми не стали.

В свою очередь, герои Достоевского всегда несчастны, их душевные муки и поиски точно описаны писателем в его романах. Человека, который живет всегда счастливо и пытается показать свое видение мира другим, окружающие считают «идиотом».

Истинный гений писателя в том, что он отразил незаконченность личности человека, эту вечную невозможность достичь своего идеала. В произведениях Достоевского возможно наблюдать трансформацию души человека, который пытается найти себя

и зачастую делает страшные открытия о своей личности.

Видно, как перед нами нищий студент идет на убийство. Переломный момент его жизни свершается, и сам он оказывается на стороне «дрожащих тварей». Вместо счастья победы герой находит отчаяние, его кропотливый расчет преступления оборачивается в череду неконтролируемых событий. Раскольников оказывается посреди хаоса, который разворачивается повсюду вокруг него. Но Достоевский показывает, что даже из такого кризиса возможно найти выход, однако новую жизнь Раскольникову нужно будет еще «дорого купить», «не даром же ему [она] достается».

Попытки по-настоящему узнать себя — это сложнейшая задача, и иногда оказывается, что твоя личность не совпадает с собственными представлениями о ней, и как раз в этот момент земля уходит у тебя из-под ног, оставляя вокруг только хаос. Чувство, которое мы испытываем, еще сильнее того потрясения, когда узнаем о предательстве близкого человека. Тут же все гораздо страшнее: ты предаешь себя сам, предаешь свои идеи, свои идеалы или свои мечты. Раскольников, например, никогда не был «творцом истории», но узнал это, лишь заплатив слишком высокую цену.

Зачастую люди забывают, что они не идеальны, что в каждом из нас есть ростки первородного греха. Все, что может делать человек, — познавать границы своей личности, исследовать ее пределы и, встретив хаос внутри себя, приложить все усилия,

чтобы в результате переломного момента в жизни оказаться на лучшей стороне самого себя, как это случилось у Раскольникова.

И тут нам сразу восклицает Иван Карамазов, что человеку «все дозволено». Реплика же эта не счастья, а, наоборот, огромнейшей печали, неподъемного груза, который ложится на плечи человеческие. Размышляя, Иван приходит к тому, что люди всего лишь «недоделанные пробные существа, созданные в насмешку». Нет дна у души человеческой, но бросать попытки познать самого себя равносильно самоубийству. Зачастую можно встретить людей, которые уже перешли эту грань — устав искать себя, они пытаются уйти от экзистенциальных вопросов, и, конечно, им это не удается. В побеге от себя многие обращаются к разврату или спиртному. И действительно, «есть такая сила, которая все выдержит, — как говорит Иван, — карамазовская... сила низости карамазовской».

Безграничная свобода — это одновременно величайший дар Бога и самое его сильное проклятие: навечно люди обречены задавать себе вопросы, на которые нет ответа. Но в этом Достоевский и видит решение: ответа нет и быть не может, нам «все дозволено!». Счастье человека заключено в нем самом, и нам лишь нужно найти его в себе.

Однако человек, который проживает в постоянном состоянии счастья — князь Мышкин, в свою очередь, не принимается обществом, никто не может понять его мотивов,

для них он поступает хаотично, не соответствует «ординарности». Князю, напротив, получается всех «насквозь прочитывать», и тут он оказывается уже заложником своей правды. Узнав каждого, он хочет помочь, но его попытки всех примирить заканчиваются провалом, сострадание к окружающим и пренебрежение ценностью своей жизни приводят его к катастрофе. «Князь-Христос» в конце романа сходит с ума, окончательно иллюстрируя идею смерти Бога, а именно невозможность существования идеала в мире людей.

Невозможно жить в бесконечном счастье и блаженстве, и никак не удастся прожить без страдания. Даже достигнув своей цели, мы тотчас же ставим перед собой новую задачу, отодвигая идеал еще дальше, и наши страдания продолжают. Чтобы начать спасать других людей, необходимо спасти сначала себя — сильным является тот человек, который полностью осознает свои слабости и умеет с ними жить, который точно знает свою цель. У Достоевского Мышкин и есть тот самый идеал, абсолютно счастливый человек, но противостоять жизни Петербурга с ее скоростью и жестокостью князь все-таки не смог.

Ф.М. Достоевский в своих произведениях показывает нам металичности, его герои реальнее, чем мы сами, потому что в этих собирательных образах можно увидеть частичку каждого человека. Будучи великим психологом и философом, Достоевский в точности описывает различные пути, по которым может идти личность, ее

поиски счастья и ее кризисы, а мы можем только учиться на предоставленных нам замечательных примерах.

Подводя итог, отмечу, что жизнь человека однозначно совпадает с путем Сизифа, который поднимает валун в гору: это непрекращающийся поиск себя. Порой все срывается, и вокруг нас остается только хаос, но

необходимо двигаться дальше, продолжать тащить валун. Счастье человека — это сам путь во время поисков своей истинной личности. Нам «все дозволено», и необходимо без страха принять эту ответственность свободы, которая была нам подарена, и начать поиск идеального себя, начать быть счастливым.

Карина Эдуардовна Орловская

21 год, Санкт-Петербург,
ЛГУ имени А.С. Пушкина,
филологический факультет, 3 курс

Здравствуйте, Федор Михайлович!

Мы знакомы не первый год, но именно сейчас решила написать Вам. Хочу поговорить о проблеме распространения и влияния Вашего творчества.

Знаете, я помню тот момент, когда впервые услышала про Ваши произведения на уроках литературы. И они показались весьма тяжелыми, трудными и в то же время глубокими. С каждым последующим обращением становилось все легче знакомиться с героями, проживать и сопереживать им в переломных ситуациях. Хотя признаюсь, после

прочтения «Преступления и наказания» в 10 классе хотелось больше никогда не прикасаться к чему-то подобному.

Но шло время. И вот, будучи студенткой, взялась за «Братьев Карамазовых». Тогда все стало понятным. Каждая строчка, каждая мысль персонажа, каждый поступок. И захотелось еще и еще.

Возможно, когда ты слишком молод, тяжело увидеть целиком то, что хотел изобразить писатель. Решусь предположить, что моя нелюбовь к Вам выросла из-за этого. И я такая не одна.

Незрелым, «зеленым» девушкам и юношам преподносят калейдоскоп не самых приятных событий и заставляют найти в этом смысл, изложить его в своих сочинениях и жить с этим дальше. А что может на-

писать о поступке Родиона Раскольникова, по сути, еще ребенок? Как он может осуждать или наоборот сочувствовать Сонечке Мармеладовой? Как способен субъективно судить о морали, когда его жизненный опыт еще мал?

Но я ни в коем случае не говорю о том, что Ваши произведения надо исключить из школьной программы. Напротив, без их анализа невозможно будет понять всю картину второй половины XIX века в стране.

Вот вы говорите, что «то-то и есть, что все беру темы себе не по силам. Поэт во мне перетягивает художника всегда, а это и скверно». Но, позвольте, ведь это неплохо! Федор Михайлович, пускай идеи произведений отчасти весьма сложные, но ведь без всей работы, которую проделали Вы, не возник бы особый тип философского, углубленного реализма, основанного на внимании к общественному сознанию эпохи и отдельно персонализации личности, ее индивидуального становления и раскрытия.

Для школьников это может быть непонятным, но людям постарше, я допускаю мысль, будет интересно и полезно прочесть Ваши восемь романов. Открыть для себя всю глубину русской души героев, мотивы их поступков, тем самым обнажить свою душу и что-то взять для себя, для формирования себя как человека.

На ум сразу приходят строчки из Вашего письма к Николаю

Алексеевичу Любимову от 3 ноября 1866 года: «... мне-то, теперь, сидя над романом, весьма простительно (а по-моему, так даже и обязательно) рассчитывать на успех. Иначе, по-моему, автор и сметь не должен приниматься за перо». Вы противоречите сами себе, говоря о страхе неуспеха, но в то же время лелеете мысль о славе. Так и происходит, что некто будет критиковать произведения в силу собственных взглядов и установок, а другой же будет восторгаться на каждом углу и дивиться, как поразительно точно и ярко Вы рисуете образы.

Но ваша мысль имеет место быть. Если не рисковать, не браться за то, что на первый взгляд кажется непосильным, то не видать в этом мире всех его красок. Поэтому я и взялась тогда за Ваши романы снова. Чтобы ощутить эту палитру.

Открыв всем, что каждый «человек есть тайна», а ее разгадывание является содержанием жизни любого мыслящего существа, Вы по праву вошли в ряды литературных гениев. И я надеюсь, что те юные ребята, которые не принимают и не понимают Вашего труда, все же переосмыслят это в будущем и по достоинству оценят. Как в свое время оценили миллионы других людей.

На этом у меня все. Надеюсь на скорейший ответ на мои размышления.

С глубочайшим уважением,
Карина Орловская

Софья Андреевна Банкова

20 лет, Москва,

Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ КАНТА НА РОМАН Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»

Из всех наших писателей
почетное звание художника-философа
принадлежит по праву Достоевскому.

Сергей Николаевич Булгаков

Многоплановый роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в скрытом плане раскрывается как полемика автора с И. Кантом. Достоевский не просто показал влияние его идей на свое творчество, но вступил в поединок с антитезисом Канта. Сравнение текста романа «Братья Карамазовы» и основных положений «Критики чистого разума» не оставляет сомнения в том, что Ф.М. Достоевский внимательно вчитывался в труды Канта. 22 февраля 1845 года русский писатель в письме к брату упомянул о том, что ему понадобилась «Критика чистого разума»: «Пришли мне Коран, «Critique de raison pure» Канта <...>. С этим вся моя будущность соединена!» [2, с. 173].

Каждому, кто хотя бы немного знаком с творчеством Канта, известны его четыре антиномии. Все они представлены в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», но особого внимания заслуживает чет-

вертая антиномия: есть ли существо первоначальное, иными словами, существует ли Бог?

Но сначала мы обратимся к центральному герою романа — перед нами предстает образ Ивана Карамазова. Он имеет мировое значение и сопоставим с образом Фауста. Иван «выражает муки и сомнения XIX века, как Фауст — XVIII. Если последний является представителем эпохи мирозерцания индивидуализма, то Иван Карамазов есть скептический сын эпохи социализма. В этом мировое значение образа Карамазова» [3].

Иван Карамазов воплощает собой тип «нового человека». В его образе мы находим отголоски Смердякова, Ракитина, Лизы Хохлаковой. Как и эти персонажи, Иван считает, что ему все дозволено. А многие из героев произведений Достоевского, которые отличались вседозволенностью, погибают. Их убийца — атеистический, свободный ум, которому «все дозволено». Но совесть побеждает этот ум, вогнав его в безумие. С идеей вседозволенности Достоевский олицетворяет антитезис, показывая, тем самым, превосходство тезиса. Почему же Иван Карамазов не умирает в конце произведения? Автор хочет не погубить героя, а спасти его, то есть «применить тот самый рецепт, какой он применил к Раскольникову, — покаяние и очищение» [1, с. 73].

Без бога моральные установки не имеют смысла. Таково как положение Канта, так и основная

тема романа Достоевского. Таков и жизненный принцип Ивана: «Если бессмертия и Бога не существует, то все позволено». Иван говорит, что не сможет понять вопрос бытия: «У меня ум эвклидовский, земной, а потому где нам решать о том, что не от мира сего». Фразу «не от мира сего» здесь можно понимать как мир «вещей в себе» — непостижимое человеческому опыту. Получается, Иван высказывает точку зрения Канта, которая заключается в том, что умопостигаемый мир, то есть идеи тезиса, для человеческого ума непостижимы.

В романе «Братья Карамазовы» также ставится вопрос о вине и возмездии, что является третьей антиномией Канта. Иван признается, что знает лишь, что «страдание есть, что виновных нет, что все одно из другого выходит прямо и просто». Опираясь на философию Канта, мы находим в ней сходство с мыслями Ивана. Во-первых, Кант утверждает, что в мире опыта все обусловлено и протекает в естественном течении. Во-вторых, все события имеют необходимость, отпадает вопрос о вменяемости, а это значит, что виновных нет.

Но почему рядом с утверждением Ивана о том, что «нет в мире виновных», стоит формула старца Зосимы и Мити «всяк за всех и вся виноват»? Чтобы разобраться в этом противоречии, следует вспомнить учение Канта об умопостигаемом и эмпирическом характере человека. Разум, по Канту, — умопостигаемый характер, а действия человека —

следствие эмпирического характера. Невозможно дать ответ на вопрос, почему разум не определил действие человека иначе. Формула «нет в мире виноватых» — выражение антитезиса. Изречение «Всяк за всех и вся виноват» представляет религиозную мораль и является выражением тезиса. Поэтому эти две формулы могут сосуществовать.

В лице Ивана Достоевский представил антиномии как неразрешимое противоречие. Герой не последовал собственному совету, данному Алеше: никогда не задумываться о существовании Бога. Этот вопрос занимает все его мысли, борьба между тезисом и антитезисом в душе героя растет. Старец Зосима подмечает состояние героя и выносит неутешительный вердикт: Иван несчастен. Он сам не верит в свои теории, ни в бессмертие собственной души. Герой находился в состоянии вечного колебания и борьбы с собственной совестью. Подобно Раскольникову, ему не по силам вынести своего преступления.

Таким образом, суть противоречия в романе «Братья Карамазовы» в вечном поединке тезиса и антитезиса. «Сбитый с толку Кантом, “критик” Иван Карамазов <...> потерял разум» [1, с. 86]. И в этом заключается верх поединка Достоевского с философией Канта и его «Критикой чистого разума». Это заключительное обличение, брошенное Достоевским Канту. Роль образа Ивана заключается в том, чтобы олицетворить «чистый разум» Канта и пока-

зять, что он приводит к безысходности и вечному колебанию, что делает человека несчастным. Мы можем наблюдать трагедию самосознания

Достоевского как писателя-мыслителя, который пытался найти выход из страдания ума и поэтому восстал на ум, как на виновника несчастий.

Список литературы:

1. *Голосовкер Я.Э.* Достоевский и Кант // Размышления читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». М.: Издательство АН СССР, 1963. 105 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28. Кн. 1: Письма, 1832—1859. Л.: Наука, 1985. 551 с.
3. *Булгаков С.Н.* Иван Карамазов как философский тип. [Режим доступа]: <https://www.litres.ru/sergey-bulgakov/ivan-karamazov-kak-filosofskiy-tip/chitat-onlayn/?ysclid=l5mul5cbj640370084> (дата обращения: 15.07.2022).

Арина Грин

16 лет, Павловский Посад,
лицей № 1, 10 класс

СТРАШНАЯ СИЛА

Красота беспомощна по своей сути. И гигантской планете, задыхающейся в железных руках прогресса, безразлично, что вечерний февраль морозит тротуары, а в широких ладонях горизонта, как огромный снежный шар, тает простуженное солнце, заставляя искриться пушистый снег. Ей безразлично, что вишни в мае надевают подвенечный наряд душистого цветения, а осенью леса горят пожаром багряной листвы. Планете

нужны конкретные действия, которые смогут умыть ее от черного дыма, спасти от бесконечного мусора. И красота тут, на первый взгляд, абсолютно бессильна. Единственное, на что она способна, — это заставить быстрее биться наши сердца.

Как известно, на вкус и цвет товарищей нет. Человек обычно тянется к тому, что ему близко по духу, к тому, что ему «по душе». И от того, какая у человека душа, зависит его понятие о красоте.

Условно, душу можно сравнить с ребенком. И представление о красоте формируется по мере ее взросления под влиянием реалий современности. Если ребенку объяснить, что Баба-

яга красива, а Василиса Прекрасная уродлива, то он и впоследствии будет оценивать окружающую действительность относительно этой заданной ему шкалы. И главным духовным учителем в данном случае является литература, которая и задает нравственную систему ценностей в целом, и представления о красоте в частности.

Всем известно, что «написанное пером не вырубишь топором». А почему? Потому что слово обладает природой семян одуванчика. Пущенное по ветру поэтом или писателем оно само находит своего читателя, пускает корни сначала просто в его памяти, потом в его сердце, быстро осеменяется и прорастает во все большем и большем количестве душ.

О чем обычно пишут литераторы? О красоте. Красоте природы, поступков, окружающего мира. О том, что с их точки зрения прекрасно и заслуживает особого внимания. Поэты и писатели могут законсервировать красоту в своих произведениях, и тем самым сделать ее доступной гораздо большему количеству людей. Искусство бессмертно. И на плечах каждого из литераторов лежит ответственность перед вечностью, так как именно от них зависит в каком виде красота дойдет до своих читателей. Но что на сегодняшний момент представляет собой литература?

Всероссийские литературные премии примеряют на себя имена знаменитых писателей и поэтов, заманчиво продвигают идею развития «интеллектуально-нравственного потенциала молодежи» и, наконец, гордо пропаган-

дируют произведения финалистов и победителей, разбрасывая на бескрайних просторах Интернета их произведения, «покорившие жюри». Прорастая на благодатной почве мировой сети, произведения победивших авторов быстро находят свою аудиторию. Новое поколение, стремясь покорить писательский олимп, с готовностью учится этому ремеслу у своих коллег по перу и...

Вместо вечернего февраля красивыми признаются «красная пустыня», которую «меряют самоубийцы», очарование найденного в банке «Кафе Пеле» «трупа ифрита» затмевает прозаичный блеск звездных россыпей, «Азия с выколотыми глазами» уверенно отодвигает на задний план устаревшую пушкинскую осень. И «накормленный» подобными текстами читатель уже не поднимает глаза от заплывающего тротуара, когда в сентябре идет с работы домой, понимая, что никакого трупа он в небе не увидит. А поэт в лучшем случае свысока посмотрит на подвенечное майское цветенье, чтобы еще раз убедиться в примитивности образа и отправиться рассматривать «адскую мглу» подъездов. Сейчас это называется творческим поиском, самовыражением. Но эта грязь никогда не пострадает от того, что природа задыхается от мусора. А выручать «банальные» цветочки-тропинки уже вроде нет никакого смысла.

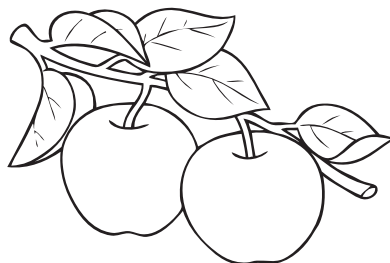
Красота не может спасти планету. Но она единственная может остановить занесенную для очередного удара руку, так как человеку крайне сложно разрушить то, что ему кажется

красивым. Для него это неестественно, это противоречит человеческой сущности. И получается, что если он будет считать красивой пустыню, то и стремиться он будет к ней, а не к зеленым полям.

Красота настолько многогранна, что похожа на огромную радиостанцию. В ней много волн, и литература настраивает человека на ту или иную линию вещания. Но если все мы сейчас зададим неправильные ориентиры будущим писателям и поэтам, то образуется одна огромная радиоактивная волна, которая разрушит и нас, и грядущее поколение, и всю планету. Чем больше стихов и книг забо-

леют подобным «самовыражением», тем больше душ будет заражено этой ложной красотой, тем сложнее будет спасти мир.

Поэты и писатели! Прошу вас, опустите ноги в синюю воду небосвода! Посмотрите, как звезды, словно светлячки, низко-низко летают над неподвижной небесной гладью! И прислушайтесь! Как волшебным пахнет шум майской тиши! А потом налейте в ладони млечный путь и постарайтесь напоить читателей этим белым, густым какао, похожим по вкусу на сгущенное молоко. Чтобы им захотелось сохранить это небо до следующей ночи.

Маргарита Балутина

16 лет, Санкт-Петербург,
гимназия № 85, 10 класс

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С МИРОМ: «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ XXI ВЕКА»

За окном 21 век. Век высоких технологий. Век возможностей. Нам кажется, что мы далеко продвинулись по сравнению с прошлым. Было сделано много открытий, создано множество изобретений, однако с некоторыми

проблемами прошлого человечество не справилось до сих пор, много вопросов остаются открытыми.

Ответ на многие из таких вопросов мы найдем в произведениях Ф.М. Достоевского. Точнее, не ответ, а множество ответов, над которыми размышляют герои, размышляет автор и побуждает читателя размышлять — искать аргументы, сопоставлять разные мнения, соглашаться и спорить.

Святочный рассказ «Мальчик у Христа на елке» — совсем не большое произведение Достоевского, которое

производит и на современного читателя огромное впечатление. Главный герой — безымянный мальчик-сиротка, который в финале рассказа умирает. Где-то в глубине текста «проглядывает» андерсеновский сюжет «Девочки со спичками», образы «Рождественской песни в прозе» Диккенса... И на этом фоне история мальчика потрясает и сжимает сердце. Мы читаем и ждем: когда же произойдет рождественское чудо?

Казалось бы, начало рассказа подводит читателя к проблемам, которые существуют и по сей день — проблеме беспризорности детей и проблеме бедности. В первой части рассказа именно эти проблемы оказываются на первом плане. Но это рассказ не о бедности: социальное, нравственное и философское оказываются у Достоевского в сложном единстве. Это рассказ еще и о равнодушии людей, о «детском», чистом начале в душе человека, о мире земном и небесном, о временном и вечном.

XXI век — век высоких скоростей и невообразимого во времена Достоевского темпа жизни. Пока взрослые заняты — работают ли они в поле или же сидят в офисе — дети зачастую предоставлены сами себе. Но самое страшное происходит, если родителей по той или иной причине просто нет. В этом случае ребенок сталкивается лицом к лицу с реальным миром, со всей его жестокостью и несправедливостью. Его некому защитить, никто не научит его, как жить и как выживать. Никому нет никакого дела до ничейного ребенка, до чужого ребенка. И такой ребенок, скорее всего, погибнет,

ведь он один в огромном мире, одиноко-одиношенек. На что ему опереться?

Очень хочется верить, что ему могут помочь. И что мальчик из рассказа Достоевского останется жив. Кто? Те, кто его понимает, кто видел мир его же глазами, кто чувствовал все то, что чувствует сейчас этот ребенок. Ему могут помочь только такие же «дети», как он, брошенные когда-то, и не важно, сколько лет этому человеку и в каком веке он живет — в глубине души каждого живет ребенок, который помнит все то, что с ним происходило. Разница лишь в том, озлоблен ли, обижен ли этот ребенок на этот мир и на его несправедливость или он хочет помогать другим — таким же детям.

Размышляя об этом, я решила переписать концовку святочного рассказа Федора Михайловича Достоевского «Мальчик у Христа на елке», перенеся время действия в наш век.

— Мальчик... мальчик! — пробирався настойчивый голос поверх тихого, и кто-то тряс детские плечики. Открывать глазки не хотелось, подрагивающие реснички словно примерзли друг другу. Казалось, если он сейчас откроет их, то все это тепло и спокойствие, эта прелестная елка и прелестные дети, кружащие вокруг нее, исчезнут. А на их место придут холод, пробирающий до костей, голод, забравший последние крупички жизни из хрупкого тельца, и страх, разъедающий рассудок. Побелевшая совсем, как снег, детская ручка слабо поднимается и рассекает воздух, пытаясь отогнать голос. Но натывается

на что-то мягкое. Мягкое и пугающе неледяное. В то же мгновение запястье обхватывает безумно горячее нечто. Он хочет отдернуть тонкую ручку, но сил не хватает даже на это.

— Мальчик!..

Жар обжигает щеки. Чужой жар. И он, и голос совсем рядом, и тряска заставляют разлепить веки немного, лишь чтобы взглянуть на свет. Вдали горят огни, слышится заглушенный шум, а совсем близко обжигает тепло.

— Мальчик!

Медленно повернув головку на звук, он видит очертание чужой головы. От лица, не видного слабому взору, веет теплом. Чужие руки лежат на его щеках, пытаясь отогреть. Совсем рядом слышится громкий стук чужого сердца и тихие, невероятно слабые удары собственного. Шуршание и на плечи ложится что-то тяжелое, но очень теплое. Оно обволакивает, укутывает шерстяным одеялом.

— Мальчик... де ма... оя?..

Глаза вновь слипаются. Тихий мамин голос зовет. Зовет на елку. Христову елку. Но совсем незнакомые голоса, громкий и испуганный, не пускают.

Девушка наклоняется ближе. Колени начинают намочать от тающего снега. Но сейчас не до этого. Скинутое пальто, кажется, ничуть не помога-

ет согреть детское тельце. Руки мелко дрожат, а в голове все смешивается от паники. Что делать? Звать на помощь? Никому нет никакого дела до ничейного ребенка, что замерзает в подворотне. Звонить в скорую? Им тоже нет до него дела, да и ехать будут слишком долго.

Остается только действовать самой... Но как? Она понятия не имеет, как помочь коченеющему ребенку.

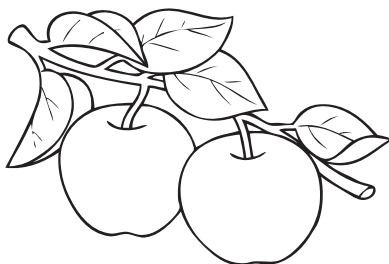
Среди бешеных мыслей всплывает одна. Она светится ярко, как вывески на улицах в рождественские дни. Горячие руки притягивают ледяное тело к закрытой свитером груди. Прижимают и обнимают.

Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...

На заснеженные детские волосы каплют раскаленные соленые капли, а в груди зарождается крик отчаяния.

— Живи... прошу, только живи... — доносится до мальчика, и тихий мамин голос вторит. Он вздрагивает и открывает глаза. Тепло. Спасительное тепло. Оно обжигает... нет, оно начинает сжигать отовсюду, но оно дарит жизнь. Пальчики сжимает, хватаясь за грубую ткань. А по щекам катятся слезы. Слезы живые. Все тело болит, невозможно болит, по пальцам словно молотили, а ног он и вовсе не чувствует. Но он живой. Оживший. Восставший. Спасенный. Как Христос. А ангел его обнимает и прижимает к себе:

— Живи...

Алина Ибрагимова

16 лет, Новокузнецк,

лицей № 84 им. В.А. Власова, 10 класс

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ ТОЛСТОГО, ЧТО «ЧЕЛОВЕК ТЕКУЧ, А ЛЮДИ ПОХОЖИ НА РЕКИ»?

Однажды Л.Н. Толстой сформулировал любопытную мысль, где сравнил человеческую текучесть с течением реки. Не могу не согласиться с мнением Льва Николаевича, потому что люди чрезвычайно изменчивы. Сегодня они любят одно, завтра другое, а послезавтра уже третье... Конечно, это утрировано, но все же человек обязательно меняется в течение жизни, это аксиома.

Каждое мгновение своей жизни люди растут. Даже когда человек перестает расти с биологической точки зрения, он продолжает развиваться внутренне. Человек взрослеет, становится мудрее с каждым новым событием в жизни, встречается и расстается с совершенно разными представителями общества, каждый из которых так или иначе оставляет отпечаток на человеке. С ходом жизни меняется его взгляд на мир, а значит, преобразуются и его идеи, характер, мечты. Сначала человек хочет новую деревянную лошадку на день рождения, а потом мечтает изменить мир к лучшему или найти родственную душу. В общем, человек — существо постоянно куда-то движущееся, стремящееся к чему-то новому; хочет — не хочет, но под влиянием самой жизни он будет постоянно меняться, будь ему один год или сорок три.

Наглядным примером кардинальных изменений человека по ходу жизни является Родион Раскольников. По воспоминаниям матери и ее отношению к Родиону можно догадаться, что это был добрый, умный, вспыльчивый, любознательный ребенок. Пульхерия Александровна в нем души не чаяла, надеялась на светлое будущее и даже отправила своего сына на учебу в Петербург, время от времени присылая Родиону Романовичу деньги на жизнь, хотя сама была небогата. Далее мы узнаем, что Раскольников, поступив в университет, старательно учится, но избегает всякого общества, уходя в учебу с головой. Некоторым студентам даже кажется, будто он смотрит на них свысока, как на детей, но за трудолюбие и усердность окружающие его уважают, хоть и избегают.

Но когда Раскольников находит идею, он будто проваливается в нее. Она опутывает его, словно паутина, и чем больше он дергается, тем сильнее она сжимает его живой разум. Впиваясь в сознание Родиона Романовича, идея высасывает все остальные мысли, словно навязчивый комар, и заполняет освободившееся пространство собой. Она связывает его по рукам и ногам, как веревка, превращает его в безвольную марионетку и покорного раба. Так его разум преобразуется до безобразия, получает новый свет, ведущий Родионом во тьму. Лишь натура не поддается влиянию пагубной идеи, но тоже изменяется под влиянием больших мыслей. С рождения вспыльчивый, он становится агрессивным и мнительным, закрывается в себе полностью. Он бросает университет, не ходит преподавать уроки и только си-

дит в своей каморке, похожей на гроб, постепенно убивая так свое сознание.

Он одержим идеей. Много думает, пишет статьи, сходу делит людей на «простых» и «необычных». Он все более меняется в плохую сторону, задумывается об аморальных вещах, продумывая их до мелочей. Он готовит план убийства и ждет подходящего момента, будучи уверенным, что это событие непременно произойдет. Это уже совсем другой Родя, жестокий и холодный. Сначала преследуя цель помочь окружающим, он видит теперь убийство старухи-процентщицы как испытание, способное показать его «исключительность» либо, наоборот, опустить его до состояния «вши». Его мотивы меняются, характер преступления приобретает новый оттенок.

Убийство происходит, и ровно в тот же момент случается новая перемена в Раскольникове. Больной, подозревающий всех и вся, взбалмошный, до ужаса апатичный ко всему, не связанному с содеянным преступлением, он утрово избегает даже своих родных, которых так сильно любил раньше. Прежний Родя безвозвратно потерялся, утонув в омуте страшной идеи. На его месте стоит сомневающийся, но гордый убийца, не признающий своей фатальной ошибки и сильно тревожащийся из-за действий Порфирия Петровича. Раздраженные нервы натянуты, словно струны гитары.

Кубарем катящийся в темноту с горы совести, Родион Романович хватается за протянутую руку Сони Мармеладовой. Этот ангел охраняет его, ей единственной удастся направить Раскольникова по правильной дорожке, чтобы он сознался в убийстве. Маленькими шажками двигаясь к явке с повинной, Соня и Раскольников встрети-

лись всего три раза, но на третий визит Родион Романович был уже четко уверен, куда и с какой целью он пойдет.

Помещение в острог заставило его стать скрытнее, закрытее, утрюмее. Он избегал приехавшую за ним Соню, отнекивался от ее внимания, недостаточно ее ценил. Когда она заболела и не пришла к нему, тогда только Родион понял, что любит ее. В этот момент он наконец-то начал открываться ей и своим чувствам, увидел хоть какой-то смысл в своей жизни и потихоньку забывал свою идею-паразита, ожидая окончания заключения. Он взял у Сони Библию, и, хотя еще не открыв ее, но даже уже попросив эту книгу, Раскольников сделал огромный шаг вперед. Он встал на путь исправления, хотя еще не раскаялся, но благодаря словам Достоевского, заканчивающим роман, можно понять, что Родион обновится, оживет, переродится — таким образом, снова изменится, только уже в лучшую сторону.

И не только Раскольников совершает длительный переход от «я» детского до «я» зрелого таким тернистым путем. Вся жизнь он будет меняться, но, надеемся, только в сторону добра и света, познавая религию и счастье. Его живой ум бойко может улавливать новое и жадно познавать это, ища надежду и упоение в знании.

Таким образом, все мы меняемся и развиваемся. Да, не всегда только в хорошую сторону, но мы люди, а не роботы, чтобы всегда делать только то, что нужно. Любые ошибки — это опыт, который в будущем поведет нас правильной тропинкой к новым изменениям. Развитие — это движение, а движение — это жизнь. Меняться — это жизнь, а жизнь есть мы.